

УДК 94(470)"14":913

Шеков Александр Владимирович

к.и.н., доцент, независимый исследователь (Россия, Тула)

ORCID: 0000-0002-7010-9672

E-mail: shekovav@mail.ru

О датировке новосильско-литовского договора середины XV в. в свете исторической географии

АННОТАЦИЯ. Целью статьи является критика аргументов Р. А. Беспалова в пользу датировки известного в науке новосильско-литовского договора не 1442, а 1447 г. Хронология договора важна для понимания границ распространения московского и литовского сюзеренитетов в годы феодальных войн на Руси и в Литве во второй трети XV в. Для обоснования датировки договора важны сведения о пожалованиях великим князем литовским владений в смоленской волости Демена. Эти сведения известны из регистрационных записей в Литовской Метрике. Специфика источника не позволяет понять в ряде случаев, менялся ли владелец волости либо речь шла о доле владении ею. По другим актам известно, что система земельных пожалований великих князей литовских верхнеокским князьям в XV в. предполагала доленое владение волостями в качестве феодалов, сочеталась с системой субвассалитета. Кроме того, историкам известен феномен королевских заочных листов, когда одно имение могло быть пожаловано разным лицам в короткие сроки. Поэтому мнение Р. А. Беспалова о том, что ряд пожалований в волости Демене не мог быть сделан в сравнительно короткие сроки (1440–1442 гг.), не является серьезным доводом в пользу более поздней датировки названного договора — 1447 г. Предположение исследователя о переходе князя Ф. Л. Воротынского под власть литовского сюзерена только в начале 1447 г. не подтверждается текстом московско-литовского договора 1449 г.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: новосильско-литовский договор, палеография, великий князь литовский, князь Воротынский, Воротынское княжество

УДК 94(470.5)''17/19'':930.25

Alexander V. Shekov

Candidate of Historical Sciences (Russia, Tula)

ORCID: 0000-0002-7010-9672

E-mail: shekovav@mail.ru

**On the dating of the Novosilsk-Lithuanian Treaty
of the mid-15th century in terms of historical geography**

ABSTRACT. The paper criticizes R. A. Bepalov's arguments that the well-known Novosilsk-Lithuanian treaty should be dated not to 1442 but to 1447. The chronology of the treaty is important for understanding the boundaries of the spread of Muscovite and Lithuanian suzerainties during the feudal wars in Russia and Lithuania in the second third of the 15th century. To substantiate the dating of the treaty, information about the granting of possessions in the Smolensk Volost of Demena by the Grand Duke of Lithuania is important. This information is known from the registration records in the Lithuanian Metrica. The specifics of the source make it impossible to understand in a number of cases whether the owner of the volost changed or whether it was about fractional ownership of it. According to other acts, it is known that the system of land awards of the Grand Dukes of Lithuania to the Upper Oka princes in the 15th century assumed shared ownership of volosts as feuds, combined with a system of subvassalities. In addition, historians know the phenomenon of royal absentee lists, when one estate could be granted to different persons in a short time. Therefore, R. A. Bepalov's opinion that a number of awards in the Demene volost could not be made in a relatively short time (1440–1442) is not a serious argument in favor of the later dating of the treaty — 1447. R. A. Bepalov's assumption about the transition of Prince F. L. Vorotynsky to the rule of the Lithuanian overlord only at the beginning of 1447 is not confirmed by the text of the 1449 Moscow-Lithuanian treaty.

KEYWORDS: Novosilsk-Lithuanian treaty, paleography, Grand Duke of Lithuania, Prince Vorotynsky, Vorotynsk principality

Опубликованная в 2019 г. статья Р. А. Беспалова¹ посвящена важной источниковедческой проблеме — уточнению датировки хорошо известного в науке договора о признании князем Федором Львовичем Новосильским, Одоевским и Воротынским литовского великого князя Казимира своим сюзереном². Федор Львович был одним из известных удельных князей Верхнего Поочья XV в., потомком черниговских Рюриковичей. Верхнеокские князья достаточно долго сохраняли феодальную независимость своих владений, «лавируя» между московским и литовским сюзеренами³. Федору Львовичу принадлежали не только Воротынский удел, но и доли-«жеребья» в волостях Новосили и Одоева⁴. Поэтому с точки зрения исторической географии названный договор позволяет уточнить хронологию борьбы за русские земли между Москвой и Вильно.

Самый ранний список договора сохранился в списке Литовской Метрики конца XVI в.⁵ Остальные известные списки вторичны по отношению к указанному. Хотя в дошедшем тексте договора написано о его составлении 20 февраля 1447 г., индикта 5 буквенной цифирью, год не соответствует индикту⁶. Так как для писцов литовской великокняжеской канцелярии эпохи правления Казимира основным способом датировки было указание номера индикта, публикаторы и исследователи, как правило, датировали интересующий нас акт не 1447, а 1442 г.⁷ Об этом сравнительно подробно впервые написал М. М. Кром⁸ во втором издании своего известного исследования, что, к сожалению, не отмечено Р. А. Беспаловым.

Тем не менее автор статьи первым из исследователей достаточно подробно описал историю публикаций списков названного договора⁹. Далее Р. А. Беспалов, во-первых, обращаясь к немногочисленным историческим свидетельствам о политической деятельности князя Федора Львовича Воротынского, во-вторых, используя наблюдения над текстом и палеографией списка акта, пытается опровергнуть его датировку 1442 г. в пользу датировки 1447 г.

Автор полагает, что примерно с 1436–1437 гг., после поражения Свидригайло в борьбе за великокняжескую власть в Литве и до начала 1447 г., князь Ф. Л. Воротынский был вассалом московского великого князя¹⁰. Однако единственное утверждение о службе князя Федора Воротынского среди других князей новосильско-одоевского дома великому князю Ивану III и его отцу содержится в протоколах речей Ивана III литовскому великому князю Казимиру 1490, 1492 гг.¹¹

Московский великий князь заявлял, «что нашим предним великим князем, да и литовским великим князем те князи на обе стороны служи(ли) с своими отчинами; а отцу нашему, великому князю, и нам и при самом короле тех князей деды и отцы служили с своими отчинами: князь Иван и князь Семен Одоевские, и князь Феодор Воротынский и Белевские князи и их дети»¹². На чем было основано это утверждение в отношении воротынского князя, неясно. Достоверно вассалом московского великого князя Василия II князь Федор Львович был к моменту перехода под сюзеренитет великого князя Витовта летом 1427 г.¹³ А уже договор между воротынским князем и великим князем Казимиром был составлен «по князя великого Витовътову доконъчанью»¹⁴.

¹ Беспалов Р. А. О датировке докончания князя Федора Львовича Воротынского с великим князем литовским Казимиром // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. № 3 (77). 2019. С. 31–42.

² Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.; Л., 1950. № 39. С. 117–118.

³ Кром М. М. Меж Русью и Литвой. Пограничные земли в системе русско-литовских отношений конца XV — первой трети XVI в. М., 2010. С. 43–50; Шеков А. В. Политическая история и география Веховских княжеств. Середина XIII — середина XVI в. М., 2018. С. 177, 178, 184–192, 205–209, 235–242.

⁴ Шеков А. В. Политическая история... С. 205–207, 241, 243–245, 307, карта 3.

⁵ Lietuvos Metrika. Kn. Nr. 5 (1427–1506) / Par. E. Banionis. Vilnius, 1993 (1994). Nr. 130. P. 247–248.

⁶ Беспалов Р. А. Указ. соч. С. 31–32.

⁷ Бережков Н. Г. Литовская Метрика как исторический источник. М.; Л., 1946. Ч. 1. С. 74.

⁸ Кром М. М. Указ. соч. С. 22.

⁹ Беспалов Р. А. Указ. соч. С. 31–32.

¹⁰ Там же. С. 34, 39.

¹¹ Там же. С. 34.

¹² Сборник Императорского русского исторического общества. СПб., 1882. Т. 35. № 12. С. 51; № 16. С. 62.

¹³ Беспалов Р. А. Указ. соч. С. 31; Шеков А. В. Политическая история... С. 183–184.

¹⁴ Духовные и договорные грамоты... № 39. С. 118.

В пользу своего мнения о московской службе князя Федора Львовича до начала 1447 г. Р. А. Беспалов привлекает сведения книги «земельных данин Казимира» (книга записей 3) из состава Литовской Метрики о ряде великокняжеских пожалований в смоленской волости Демена, которой в том числе владел воротынский князь. В итоге исследователь приходит к выводу, что со времени установления власти Казимира над Смоленской землей в конце 1440 г. и до предполагаемого признания князем Ф. Л. Воротынским сюзеренитета литовского великого князя в начале 1442 г. в волости Демена не могло смениться столько владельцев¹⁵.

Однако, во-первых, мнение автора статьи о том, что Демена была пожалована Федору Львовичу сразу после перехода под власть Казимира, представляется слишком категоричным. Это пожалование могло произойти и позже. Во-вторых, еще в 2012 г. автор этих строк писал о книге «данин Казимира»: «К сожалению, специфика используемого источника, где представлены не тексты пожалований, а лишь их регистрационные записи, не позволяет понять в ряде случаев, менялся ли владелец волости либо речь шла о долевом владении волостью»¹⁶. Например, 28 марта 1455 г. король Казимир подтвердил более ранние земельные пожалования «у вотчину» князю Федору Львовичу Воротынскому, уточнив, что жалует их и «его детем»¹⁷. Кроме Немчиновского двора в Смоленской державе и волостей, пожалованных в 1448 г., в королевской грамоте 1455 г. названы еще волости: Краишина, Кцин, Озереск, Перемышль, Логинеск.

Волость Кцин(ь) была значительно удалена от Воротынска к юго-западу и локализуется по с. Кцынь на р. Рессета (правый приток р. Жиздра). Кцин(ь) находилась между Карачевом и Козельском и очевидно первоначально относилась к числу волостей Карачево-Козельского княжества¹⁸. Кцин(ь) «да Хвостовичи» к началу 1494 г. держал и звал «себе вотчиною» князь Дмитрий Федорович Воротынский, сын князя Федора Львовича¹⁹. Волость Хвостовичи, возможно, к концу XV в. выделась из волости Кцин(ь), так как современное с. Хвостовичи находится к юго-западу от с. Кцынь²⁰.

В мае 1497 г. литовский великий князь Александр писал великому князю Ивану III о нападении князя Д. Ф. Воротынского на села Смоленского повета «на имя Местилово, а Кцынь, а Хвостовичи», пожалованные к тому времени литовским великим князем Семену Ивановичу Можайскому²¹. В своей грамоте великий князь Александр сообщал, что эти села «подавал был князю Ивану Одоевскому, а потом детем его князю Михаилу а князю Феодору» еще король Казимир²². После смертей князей Михаила и Федора Ивановичей Одоевских села были отданы во владение князю С. И. Можайскому, вероятно, в 1496 г.²³ Однако московский служилый князь Д. Ф. Воротынский считал, что «те волости... издавна его», и не уступил их литовским наместникам²⁴.

Князь Иван Юрьевич Одоевский был двоюродным братом князя Федора Львовича Воротынского²⁵. Вероятно, Кцыню, как и Одоевым, они владели по долям (жеребьям)²⁶. В издании 2018 г. сделан более определенный вывод о том, что «система земельных пожалований великих князей литовских верховским князьям в XV в. предполагала долевое владение волостями в качестве феодалов,

¹⁵ Беспалов Р. А. Указ. соч. С. 35.

¹⁶ Шеков А. В. Верховские княжества. Середина XIII — середина XVI в. М., 2012. С. 144.

¹⁷ Lietuvos Metrika. Kn. Nr. 3 (1440–1498) / Par. L. Anužytė, A. Baliulis. Vilnius, 1998. P. 39.

¹⁸ Шеков А. В. Верховские княжества... С. 159.

¹⁹ Сборник Императорского русского исторического общества. Т. 35. С. 136.

²⁰ Шеков А. В. Верховские княжества... С. 159.

²¹ Сборник Императорского русского исторического общества. Т. 35. С. 232.

²² Там же. С. 232; Кром М. М. Указ. соч. С. 52.

²³ Князя Ф. И. Одоевского не было в живых к 21 февраля 1496 г. (Русская историческая библиотека, издаваемая Императорскою археографическою комиссиею. СПб., 1910. Т. 27. № 131. Стб. 650–651; № 133. Стб. 652–653), а князя М. И. Одоевского — к 27 июля 1495 г. (Акты Литовской метрики / собр. Ф. И. Леонтовичем. Варшава, 1896. Т. 1. Вып. 1. № 207. С. 81). Также см.: Кром М. М. Указ. соч. С. 160–161.

²⁴ Сборник Императорского русского исторического общества. Т. 35. С. 234, 247, 249, 256.

²⁵ Кром М. М. Указ. соч. С. 46, схема 2.

²⁶ Акты служилых землевладельцев XV — начала XVII века / сост. А. В. Антонов. М., 2002. Т. 3. № 513. С. 426; Шеков А. В. Политическая история... С. 208.

сочеталась с системой субвассалитета»²⁷. Так, в пожаловании от 10 февраля 1448 г. короля Казимира князю Федору Воротынскому владений «у Смоленской державе» названы волости «Городечна, Сколуговичи, што было дано Ходыце Басичю»²⁸. Смоленская держава — это владения великокняжеского наместника в г. Смоленске и Смоленской земле как административно-территориальной единице Великого княжества Литовского. Волость Городечна локализуется по с. Городечня современной Смоленской области на р. Большая Ворона (правый приток р. Угра в ее верховье)²⁹.

Интересно, что пожалование «А Ходыце Басину Колуговичи у Городеченской волости до воли» датируется 7 января 1448 г.³⁰ Таким образом, либо волостка Колуговичи была передана от Ходыки Басича Федору Львовичу спустя чуть более месяца после королевского пожалования, либо, что более вероятно, речь шла о переподчинении держателя Колуговичей не королю, а князю Воротынскому. О том, что в составе волости Городечна были другие волости, можно судить по цитате из материалов московско-литовских переговоров 1494 г.: «Городеченская волость Чернятичи, среди Городечны»³¹. Современные села Старое и Новое Калугово находятся около озера Бездон — истока р. Большая Ворона³².

Таким образом, Ходыка Басич мог быть в качестве держателя волости Колуговичи вассалом князя Ф. Л. Воротынского. А вообще, он был смоленским окольным, то есть членом рады (совета) при смоленском наместнике, и основателем влиятельного рода смоленских бояр Ходыкиных³³. Однако не исключено, что Басич получил от короля на названную волость так называемый заочный лист, феномен которых известен в историографии³⁴. Такие грамоты «готовились на основе одностороннего представления дела, без его изучения»³⁵. В итоге одно именование могло быть пожаловано разным лицам в короткие сроки³⁶.

Кроме рассмотренных выше аргументов, Р. А. Беспалов полагает, что заявление великого князя Ивана III литовским послам о том, что «князи воротынские и белевские» служили королю Казимиру «не въ згоду» великого князя Василия II, имело в виду конкретные события 1446 г. Схожее заявление князя М. И. Воротынского польскому королю в 1567 г. о переходе предков князя «невзгодами своими» под власть предков короля, по мнению исследователя, относилось к событиям конца 1446 — начала 1447 г.³⁷

Следует напомнить, что князь М. И. Воротынский ошибочно считал себя правнуком мифического князя Федора Юрьевича, а не реально существовавшего князя Федора Львовича, судя по вкладу братьев князей М. И. и А. И. Воротынских в 1558 г. в одоевский Анастасов монастырь³⁸. Поэтому припоминания Михаила Ивановича и Ивана III вряд ли носили столь конкретный характер, а, очевидно, имели в виду эпоху борьбы за власть в Московском княжестве во второй четверти XV в.

Если бы князь Ф. Л. Воротынский в начале 1447 г. сменил московского сюзерена на литовского, скорее всего, это было бы особо оговорено в московско-литовском договоре, заключенном 12 августа 1449 г. Фраза из этого акта: «А верховъстии князи, што будутъ издавна давали в Литву, то имъ и нинечи давати, а болшы того не примышляти», — скорее свидетельствует о традиционном положении верховских князей, к которым, прежде всего, относились князья новосильско-одоевского дома³⁹.

²⁷ Шеков А. В. Политическая история... С. 227.

²⁸ Lietuvos Metrika. Kn. Nr. 3. P. 37. Скорее всего, правильно читать «Городечна с Колуговичи...»

²⁹ Шеков А. В. Политическая история... С. 188–189.

³⁰ Lietuvos Metrika. Kn. Nr. 3. P. 37.

³¹ Сборник Императорского русского исторического общества. Т. 35. С. 136.

³² Шеков А. В. Политическая история... С. 189.

³³ Lietuvos Metrika. Kn. Nr. 3. P. 44; Кром М. М. Указ. соч. С. 235–238.

³⁴ Груша А. И. Кризис доверия? Появление и утверждение правового документа в Великом Княжестве Литовском (конец XIV — первая треть XVI в.). М.; СПб., 2019. С. 447–467.

³⁵ Там же. С. 447.

³⁶ Там же.

³⁷ Беспалов Р. А. Указ. соч. С. 38–39.

³⁸ Шеков А. В. Политическая история... С. 237–238.

³⁹ Духовные и договорные грамоты... № 53. С. 162; Темушев В. Н. На восточной границе Великого княжества Литовского. Середина XIV — первая половина XVI в. Тула, 2016. С. 247; Шеков А. В. Политическая история... С. 193–194.

В конце статьи автор констатирует, что «датировка dokonчания князя Федора Львовича с Казимиром 20 февраля 1447 г. в первую очередь исходит из палеографических наблюдений»⁴⁰. Однако с этим также нельзя согласиться. Р. А. Беспалов полагает, что переписчик текста грамоты допустил ошибку не в написании года, а в буквенном обозначении индикта, приняв «и» десятиричное за «е»⁴¹. Маловероятно, что профессиональный писец принял бы угловатые начертания десятиричного «и» за округлое написание «е». Более вероятно, что при порче оригинала переписчик мог принять «в» (2) за «з» (7) в написании цифирью 1442 г.

Таким образом, никаких убедительных аргументов в пользу датировки интересующего нас новосильско-литовского договора 1447-м г. Р. А. Беспалов не привел. Более предпочтительной остается датировка этого акта по 5 индикту — 1442 г.⁴² При этом статья Р. А. Беспалова, безусловно, способствует развитию научной дискуссии вокруг рассмотренной проблемы, которой до этого историки уделяли недостаточно внимания. В итоге нет серьезных аргументов для утверждения о распространении московской власти на воротынского князя в годы феодальной войны в Московской Руси второй трети XV в. Можно утверждать, что в это время власть литовских сюзеренов в Верхнем Поочье была еще достаточно сильна.

REFERENCES

Berezhkov N. G. *Litovskaya Metrika kak istoricheskoy istochnik* [The Lithuanian Metrica as a historical source]. Moscow; Leningrad: AN SSSR Publ., 1946, part 1. (in Russ.).

Bespalov R. A. [About the dating of the treaty between prince Fyodor Lvovich Vorotynsky and the grand duke of Lithuania Casimir]. *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki* [Old Russia. The questions of Middle ages], 2019, no. 3 (77), pp. 79–90. DOI 10.25986/IRI.2019.77.3.004 (in Russ.).

Grusha A. I. *Krizis doveriya? Poyavlenie i utverzhdenie pravovogo dokumenta v Velikom Knyazhestve Litovskom (konets XIV — pervaya tret XVI v.)* [Confidence crisis? The emergence and approval of the legal document in the Grand Duchy of Lithuanian (the end of 14th — the first third of the 16th century)]. Moscow; St. Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ., 2019. (in Russ.).

Krom M. M. *Mezh Rusyu i Litvoy. Pogranichnye zemli v sisteme russko-litovskikh otnosheniy kontsa XV — pervoy treti XVI v.* [Between Russia and Lithuania. Border Lands in the System of Russian-Lithuanian Relations of the late 15th — the first half of the 16th century]. Moscow: Kvadriga Publ., 2010. (in Russ.).

Temushev V. N. *Na vostochnoy granitse Velikogo knyazhestva Litovskogo. Seredina XIV — pervaya polovina XVI v.* [On the Eastern border of the Grand Duchy of Lithuania. The Mid-14th — first half of the 16th century]. Tula: b. i., 2016. (in Russ.).

Shekov A. V. *Verkhovskie knyazhestva. Seredina XIII — seredina XVI v.* [The Upper Oka Principalities. The Mid-13th — Mid-16th century]. Moscow: Kvadriga, Russkaya panorama Publ., 2012. (in Russ.).

Shekov A. V. *Politicheskaya istoriya i geografiya Vekhovskikh knyazhestv. Seredina XIII — seredina XVI v.* [Political history and geography of the Upper Oka Principalities: the Mid-13th — mid-16th century] Moscow: Kvadriga Publ., 2018. (in Russ.).

⁴⁰ Беспалов Р. А. Указ. соч. С. 40.

⁴¹ Там же. С. 37–39.

⁴² Кром М. М. Указ. соч. С. 47–48, прим. 22.